

КРАСОТА НА МИЛЛИАРД

ПУТЬ КОЛЛЕКЦИОНЕРА К СОБСТВЕННОМУ МУЗЕЮ МОЖЕТ БЫТЬ ДОЛГИМ, И ОДНОМУ ЕГО ПРОХОДИТЬ НЕ СТОИТ, ПОЛАГАЕТ
ЕКАТЕРИНА ЛАЗОРИНА.

Для владельца коллекции культурных ценностей создание музея в просветительских, образовательных целях – вполне логичный шаг. В конце сентября PwC провела вечерний прием, посвященный созданию частных коллекций и музеев. Прекрасной иллюстрацией того, во что может вылиться частная коллекция, стало место проведения мероприятия – музей «Собрание». У Давида Якобашвили, известного российского бизнесмена и мецената, ушло более 15 лет на формирование художественного фонда, подбор и реставрацию экспонатов, проектирование и строительство здания музея.

ЕКАТЕРИНА ЛАЗОРИНА – партнер PwC, услуги в области налогообложения.

Подобные проекты обеспечивают определенный уровень публичности, тем или иным образом влияют на общественное мнение и в долгосрочной перспективе могут положительно отразиться и на основном бизнесе. Предметы искусства являются популярным направлением для инвестиций. Согласно исследованию PwC, проведенному совместно с UBS в 2017 году, США лидируют по количеству миллиардеров (72) в списке 200 крупнейших коллекционеров мира. Несмотря на это, наблюдается активный рост инвесторов в искусство из Азии – в 2006 году только 1 миллиардер был в списке топ-200, через 10 лет, в 2016 году, число представителей азиатского рынка достигло 14.

Вне зависимости от задач приобретения предметов искусства (инвестирование, частное коллекционирование, экспонирование) целесообразно тщательно подходить к каждому этапу приобретения и владения – в частности,

провести due diligence произведения искусства, установить, не находится ли оно, например, в списке разыскиваемых культурных ценностей.

Важно определить, каким статусом будет обладать предмет искусства с точки зрения российского законодательства. На некоторые из них – например, на культурные ценности особого значения, – распространяется особый режим оборота: такие предметы не могут быть вывезены с территории РФ без обязательств обратного ввоза. Если культурная ценность по результатам экспертизы признается музейным предметом, у государства возникает преимущественное право покупки при продаже такого предмета. Археологические предметы, за исключением законно ввезенных на территорию РФ, вообще могут быть отчуждены только в пользу государства или в порядке универсального правопреемства (например, наследования). Немало проблем может быть связано и с ввозом приобретенных за рубежом ценностей в Россию.

Все сделки по приобретению культурных ценностей требуют юридического сопровождения. Тщательная проработка условий договора купли-продажи позволит покупателю максимально защитить свои права при возникно-

вании каких-либо проблем в будущем.

Нельзя забывать и о разработке структуры владения коллекцией, которая обеспечила бы должный уровень защиты ценного актива и при этом предусматривала механизмы ее передачи наследникам. Давиду Михайловичу повезло – его сын увлекается музейным делом наравне с отцом и уже сегодня отдает ему массу сил и времени. Но это скорее исключение. На Западе достаточно распространены структуры владения предметами искусства с использованием, в частности, иностранных трастов. Российские коллекционеры, не использующие иностранные структуры, могут рассмотреть возможность использования нового механизма для целей наследования, предусматривающего создание наследственных фондов в России.

Безусловно, произведения искусства украшают нашу жизнь. Несмотря на некоторые сложности и риски, связанные с приобретением и владением, не стоит отказывать себе в удовольствии собирать редчайшие арт-объекты и давать возможность обществу прикоснуться к прекрасному. Главное – внимательно относиться ко всем юридическим аспектам, сопряженным с покупкой и управлением коллекцией. **‘S**